

Снова опять

«Эксперт» №51 (928) 14 дек 2014, 00:00

Происходящее сегодня на валютном рынке часто сравнивают с событиями 1998 и 2008 годов. Однако для иллюстрации масштаба угроз хотелось бы использовать несколько иной пример. Во-первых, потому, что события разворачиваются не только на российском валютном рынке (по отношению к доллару падает большинство валют); во-вторых, российские примеры невольно расхолаживают (дескать, те кризисы пережили — и этот переживем), хотя поводов для благодушия немного. В общем, более показательной представляется история укрепления доллара в 1980-х годах.

Первый урок, который можно извлечь из этой истории:

колебания валютных курсов могут нанести огромный ущерб даже самым развитым экономикам. Так, соглашение группы развитых стран в отеле «Плаза» в 1985 году — о совместных действиях по снижению курса доллара против иены, марки, фунта и франка — вызвало

значительное переукрепление японской иены, спровоцировало рост фондового и земельного пузырей и в итоге ввергло страну в многолетнюю стагнацию, полностью оправиться от которой Япония не смогла до сих пор. И если из-за манипуляций

РЕКЛАМА

валютными курсами нечто подобное произошло с финансовым и промышленным лидером мира тех лет, то легко представить, что менее зрелой, экспортнозависимой стране подобные эксперименты могут обойтись никак не дешевле.

Второй урок относится к чуть более раннему времени — к периоду начала роста курса доллара в начале 1980-х. Тогда ФРС подняла процентные ставки, что спровоцировало приток капитала в США со всего света. Итогом стало не только укрепление доллара, но и целая череда суверенных долговых кризисов — занимали в дешевой валюте, а отдавать приходилось в дорогой, плюс резко сократился доступ к новым кредитам (деньги ушли в американские бумаги, процентные ставки выросли), плюс упали номинированные в долларах цены на экспортируемое развивающимися странами сырье. В общем, причины долгового кризиса 1980-х весьма напоминают происходящее сегодня на мировых финансовых рынках. Повторится ли буквально этот сценарий сегодня и, главное, насколько серьезно затронет он Россию, судить пока рано. Однако очевидно, что ситуация весьма тревожная, и потому проводить финансовую политику, руководствуясь довольно абстрактными приоритетами вроде «борьба с инфляцией» или «свобода движения капитала», несколько странно. Кажется, что эти цели все же являются сугубо прикладными и жертвовать ради них как минимум годами экономического развития (достигнутыми результатами и ухудшением перспектив), наверное, не стоит.

Зато самое время задаться вопросом: как мы дошли до жизни такой? О том, что ни полноценное экономическое развитие, ни более или менее суверенная внешняя политика невозможны без мощной национальной финансовой системы, в последние десять лет (как раз примерно с момента создания Стабилизационного фонда) сказано было немало. Однако сторонники неолиберальных рецептов, которые контролировали и продолжают контролировать органы финансовой власти, неизменно отстаивали политику, предполагавшую, например, что в высоких процентных ставках в рублях нет ничего страшного (это, мол, сдерживает инфляцию), поскольку компании и банки имеют возможность занять деньги под более низкий процент за рубежом. Все эти годы было понятно, что подобное упование на фактически вынесенную за пределы страны финансовую систему до добра не доведет. Однако борьба с инфляцией и свобода капитала были дороже — результаты этой политики мы сегодня наблюдаем.

Понятно, что запас прочности у российских госфинансов, у госкомпаний и госбанков приличный — не факт, что дело дойдет³², скажем, до повторения сценария южнокорейского кризиса корпоративной

задолженности, переросшего в масштабный общенациональный финансовый кризис. Понятно, что сразу добиться изменений в развитии национальной финансовой системы (тем более в условиях кризиса) не удастся. Однако наконец изменить подходы, кажется, самое время. Потому что с уязвимостью российских финансов все было понятно уже во время кризиса 2008-го, и тем не менее пять лет после этого мы продолжали двигаться тем же гибельным курсом.